ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

Признание органами ЗАГС и нотариата брака, заключенного за рубежом: вопросы правового регулирования

Максим Борисович Снимщиков[a]

[a] **МФЦ района Дорогомилово г. Москвы**

EDN: HTCFMN

Аннотация: В настоящей статье обосновывается подход к признанию браков, заключенных за рубежом, как к многоуровневому и институционально дифференцированному процессу, а не разовому юридическому акту. Автором показано, что признание брака в российском правопорядке осуществляется в силу закона (ст. 158 СК РФ), однако его практическая реализуемость зависит от прохождения последовательных процедурных этапов. Особое внимание уделяется двум сценариям признания брака с иностранным элементом: через органы записи актов гражданского состояния и посредством нотариата. В работе раскрывается административно-правовая природа деятельности органов ЗАГС, которые не оценивают материальную действительность брака, а обеспечивают допуск иностранного акта гражданского состояния в национальный документооборот. Именно административные нормы, применяемые органами ЗАГС, определяют фактическую реализуемость брака в повседневной правовой жизни. Они выступают своеобразным фильтром, через который иностранный брак должен пройти, чтобы стать юридически «работающим» в национальной системе. Автором также обосновывается инфраструктурная роль нотариата, заключающаяся в формировании доказательственной пригодности иностранного документа о браке для использования в административных и судебных процедурах. В статье делается вывод о принципиальном различии между признанием брака как юридического факта и допуском документа, подтверждающего этот факт, в правовой оборот Российской Федерации.

Ключевые слова: признание заключенного за рубежом брака, административный допуск брака, органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС), нотариат, легализация иностранных документов, трансграничные семейные отношения, презумпция действительности брака

Дата поступления статьи в редакцию: 3 февраля 2026 года.

Legal regulation of the recognition of marriages registered abroad by civil registry offices and notarial authorities

Maxim B. Snimshchikov[a]

[a] **Dorogomilovo District Multifunctional Center, Moscow**

RESEARCH ARTICLE

Abstract: The article justifies recognizing marriages registered abroad as a multi-level, institutionally differentiated process, rather than a one-time legal act. Although marriage is recognized under Russian law (Article 158 of the Family Code of the Russian Federation), its practical implementation depends on completing a series of procedural steps. Two scenarios for recognizing marriages with a foreign element are examined in detail: through civil registry offices and through notarial authorities. The study reveals that civil registry offices are primarily administrative and legal entities. They do not assess the material reality of marriage, but rather ensure the admission of foreign civil status records into the national document flow. The administrative rules applied by civil registry offices determine how marriage is actually enforced in everyday legal life. They act as a filter through which foreign marriages must pass to become legally «valid» in the national system. The author substantiates the infrastructural role of the notary, which involves establishing the evidential validity of foreign marriage documents for use in administrative and judicial proceedings. There is a fundamental difference between recognizing marriage as a legal fact and accepting a document that confirms this fact within the legal system of the Russian Federation.

Keywords: recognition of marriages concluded abroad, administrative admission of marriage, civil registry offices (ZAGS), notaries, legitimization of foreign documents, cross-border family relations, presumption of validity of marriage

Received: February 3, 2026.

Введение

Увеличение международной мобильности населения обусловливает рост числа браков, заключаемых гражданами Российской Федерации за пределами страны. Подобные браки могут оформляться как между гражданами различных государств, так и между гражданами Российской Федерации, проживающими либо временно находящимися за границей. В связи с этим возникает необходимость правового признания соответствующего семейного статуса на территории Российской Федерации. От признания брака зависит возможность реализации широкого круга прав и обязанностей супругов, включая имущественные, наследственные, миграционные, социальные и иные правовые последствия.

Несмотря на кажущуюся формальную определенность правового регулирования, практическое использование иностранного документа, подтверждающего заключение брака, нередко сопровождается рядом процедурных и организационных трудностей. Это связано с различиями национальных правовых систем, установленными требованиями к легализации иностранных документов, необходимостью их перевода на русский язык, а также особенностями взаимодействия различных государственных органов.

Российское законодательство исходит из того, что признание браков, заключенных за пределами Российской Федерации, следует рассматривать не как единичный юридический акт, а как многоуровневый процесс, реализуемый через взаимодействие различных правовых институтов. В зависимости от целей обращения, компетенции соответствующих органов и характера возникающих правовых последствий в российском правопорядке могут быть выделены различные механизмы признания брака с иностранным элементом. В рамках настоящего исследования основное внимание уделяется двум из них: административному механизму, реализуемому через органы записи актов гражданского состояния, и удостоверительно-доказательственному механизму, связанному с деятельностью нотариата.

Признание брака через органы ЗАГС

Признание брака через органы записи актов гражданского состояния представляет собой административно-правовой механизм, обеспечивающий реализацию семейно-правовых последствий брака во внесудебном порядке. Вместе с тем при необходимости реализации его правовых последствий в российском правопорядке, в частности, при совершении юридически значимых действий, связанных с подтверждением семейного статуса (регистрация рождения ребенка, получение социальных выплат, льгот и пособий и т.п.), возникает обязанность представить надлежащим образом оформленные и удостоверенные документы, подтверждающие факт заключения брака. Требования к легализации и признанию таких документов вытекают из положений п. 1 ст. 158 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 13 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», а также пункта 7 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2018 года № 1193.

Органы записи актов гражданского состояния не осуществляют признание брака, заключенного за пределами Российской Федерации, в материально-правовом смысле. Согласно пункту 1 статьи 158 Семейного кодекса Российской Федерации, брак, заключенный за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства места его заключения, признается действительным в Российской Федерации при отсутствии обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, предусмотренных статьей 14 Семейного кодекса Российской Федерации. Таким образом, действительность брака возникает непосредственно в силу закона и не зависит от совершения каких-либо дополнительных юридических действий на территории Российской Федерации.

В связи с этим органы записи актов гражданского состояния не осуществляют повторную государственную регистрацию брака, заключенного в иностранном государстве, и не наделены полномочиями по оценке его действительности с точки зрения семейного законодательства. Их компетенция ограничивается административными процедурами, связанными с использованием документов, подтверждающих соответствующий семейный статус.

Практическая роль органов ЗАГС проявляется при совершении юридически значимых действий, требующих подтверждения брачного статуса. К числу таких действий относятся регистрация рождения ребенка, изменение фамилии супругов, выдача справок о семейном положении, а также внесение сведений о семейном статусе в государственные информационные системы и реестры актов гражданского состояния. Следовательно, российское законодательство не предусматривает специальной процедуры лега-

лизации самого брака, заключенного за пределами Российской Федерации.

Вместе с тем для реализации правовых последствий брака требуется документальное подтверждение факта его заключения. В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» документы, выданные компетентными органами иностранных государств в удостоверение актов гражданского состояния, признаются действительными в Российской Федерации при условии их легализации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Таким образом, в деятельности органов записи актов гражданского состояния центральное значение имеет не сам факт заключения брака, а документ, удостоверяющий этот факт. Именно пригодность иностранного документа для использования в российском правовом обороте становится основным предметом административной проверки.

В правоприменительной практике к таким документам предъявляется ряд требований. Прежде всего документ должен быть выдан компетентным органом иностранного государства, уполномоченным осуществлять регистрацию актов гражданского состояния в соответствии с национальным законодательством соответствующей страны. Кроме того, подлинность документа должна быть подтверждена установленным способом. В зависимости от международно-правового режима это может осуществляться путем консульской легализации, проставления апостиля в соответствии с Гаагской конвенцией 1961 года либо на основании международного договора, освобождающего от указанных процедур.

Дополнительным условием является представление перевода документа на русский язык. В соответствии со ст. 81 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате перевод иностранного документа подлежит нотариальному удостоверению либо удостоверяется подпись переводчика. Нотариальное удостоверение перевода обеспечивает достоверность содержания документа и возможность его использования органами государственной власти. Наконец, представленный документ должен содержать сведения, позволяющие однозначно идентифицировать супругов. К таким сведениям относятся фамилия, имя, дата и место рождения, а также иные данные, необходимые для сопоставления информации с государственными реестрами.

При несоблюдении указанных требований органы записи актов гражданского состояния, как правило, не ставят под сомнение сам факт существования брака и не оценивают его действительность с точки зрения семейного законодательства. Однако они вправе отказать в совершении соответствующего административного действия, если представленный документ не может быть использован в качестве надлежащего доказательства. Такой отказ носит исключительно процедурный характер и обусловлен несоответствием документа установленным требованиям.

Таким образом, административные процедуры, применяемые органами записи актов гражданского состояния, во многом определяют практическую возможность реализации брачного статуса, возникшего за пределами Российской Федерации. Через данные процедуры иностранный акт гражданского состояния включается в систему национального документооборота, что позволяет использовать его при совершении юридически значимых действий. В этом смысле деятельность органов ЗАГС направлена не на установление факта существования брака, а на обеспечение возможности его использования в российском правовом порядке.

Практика российских судов показывает, что споры, связанные с использованием иностранных документов о браке, возникают достаточно регулярно. Как правило, они связаны с вопросами наследования, раздела имущества супругов, подтверждения семейного статуса, а также с миграционными и социальными правоотношениями.

Одной из типичных проблем является отсутствие легализации иностранного документа или несоблюдение требований к его оформлению. В подобных случаях суды исходят из того, что действительность брака как юридического факта определяется нормами семейного законодательства, тогда как возможность использования документа в качестве доказательства зависит от соблюдения процедурных требований. Так, в ряде судебных актов указывается, что отсутствие апостиля или консульской легализации не означает автоматического непризнания брака, заключенного в иностранном государстве. Однако подобные обстоятельства могут препятствовать использованию соответствующего документа в административных и судебных процедурах до устранения указанных недостатков.

Суды также обращают внимание на корректность перевода иностранных документов. Неправильный перевод персональных данных супругов либо несоответствие сведений в раз-

личных документах может вызвать сомнения в достоверности представленной информации и потребовать дополнительной проверки. Отдельную категорию дел составляют споры, связанные с установлением факта брачных отношений либо подтверждением семейного статуса при отсутствии надлежащим образом оформленного документа. В таких ситуациях суд может использовать иные доказательства, подтверждающие наличие семейных отношений, включая документы иностранных органов, свидетельские показания и иные письменные доказательства.

Таким образом, судебная практика подтверждает, что ключевое значение имеет не только признание брака в силу закона, но и соблюдение процедурных требований, обеспечивающих возможность использования иностранного документа в качестве доказательства. Анализ административной и судебной практики позволяет выделить ряд проблем, возникающих при использовании иностранных документов о браке.

Во-первых, определенные сложности связаны с использованием поддельных или недостоверных документов. В условиях роста трансграничной мобильности увеличивается количество случаев представления документов, подлинность которых вызывает сомнения. Это требует более тщательной проверки документов со стороны государственных органов.

Во-вторых, отдельную проблему составляют фиктивные браки, заключаемые с целью получения определенных правовых преимуществ, например, миграционного статуса или социальных выплат[1]. В таких ситуациях особое значение приобретает взаимодействие органов государственной власти и судебных органов[2].

В-третьих, значительное количество проблем возникает в связи с несоответствием персональных данных в различных документах. Различия в написании фамилий, имен и дат рождения могут быть обусловлены особенностями транслитерации или ошибками перевода, однако на практике это может затруднять идентификацию лиц.

В-четвертых, трудности возникают при применении различных международных режимов легализации документов. В зависимости от государства происхождения документа могут применяться различные процедуры подтверждения его подлинности, включая консульскую легализацию, проставление апостиля или освобождение от этих процедур на основании международных договоров.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования механизмов взаимодействия между органами записи актов гражданского состояния, нотариатом и судебной системой, а также повышения уровня правовой определенности при использовании иностранных документов.

Требование легализации

Требование легализации возникает именно на документарном уровне. Для использования иностранного свидетельства о браке в судебном процессе, при обращении за государственными льготами и пособиями, а также при совершении административных и нотариальных действий документ должен быть представлен в форме, признаваемой допустимой в российском правопорядке. Это предполагает прохождение процедур консульской легализации либо проставление апостиля, либо применение иных предусмотренных законом механизмов подтверждения подлинности документа.

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ документы, выданные компетентными органами иностранных государств в удостоверение актов гражданского состояния, совершенных вне пределов территории Российской Федерации, признаются действительными в Российской Федерации при наличии их легализации, если иное не установлено международным договором Российской Федерации. Тем самым законодатель связывает действительность иностранного акта гражданского состояния не с оценкой содержания юридического факта, а с надлежащим подтверждением его происхождения.

Иное правило действует в отношении государств – участников Содружества Независимых Государств. В силу ст. 13 Конвенции о правовой

1 Подробнее см.: *Лагунова Е.А.* Фиктивный брак и фиктивный развод: вопросы теории и практики. *Сибирский юридический вестник*. 2019. № 2 (С 50-56).

2 В научной литературе фиктивный брак рассматривается как формальная регистрация брака, осуществляемая без намерения создать семью и направленная на получение определенных преимуществ. Так, В.И. Шаповалова характеризует фиктивный брак как официальную регистрацию брачных отношений, осуществленную с целью извлечения выгоды из вступления в брак. При этом автор отмечает, что инициатива заключения такого брака не всегда исходит от обоих супругов: на практике нередко только один из них преследует корыстные цели, вводя в заблуждение другого участника брачных отношений (См.: *Шаповалова В.И.* Фиктивный брак в российском и зарубежном законодательстве. *Бюллетень науки и практики*. 2016. № 11. С. 402).

помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в Минске 22 января 1993 года) и воспринявшей ее основные положения Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 года) официальные документы, изготовленные или удостоверенные компетентными органами одной из договаривающихся сторон по установленной форме и скрепленные гербовой печатью, принимаются на территории других государств-участников без какого-либо специального удостоверения. Такие документы пользуются на территориях иных договаривающихся сторон доказательной силой официальных документов.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 года) представляет собой современную многопрофильную договорную основу, предназначенную для упорядочивания взаимного сотрудничества государств – участников в области трансграничного взаимодействия в гражданско-правовых, семейных и уголовных отношениях. В отличие от более ранних инструментов, она не направлена на изменение материальных норм семейного права, а сосредоточена на институциональном и процессуальном обеспечении признания, обмена и использования официальных документов и информации, необходимых для реализации и защиты прав физических лиц в межгосударственном пространстве.

Конвенция создает унифицированные процедуры для оказания правовой помощи между компетентными государственными органами, включая суды, органы записи актов гражданского состояния и иные уполномоченные учреждения. Она регулирует вопросы взаимного доступа к официальной информации, установления фактических обстоятельств, признания и исполнения судебных актов, а также обращения актов гражданского состояния, удостоверяющих юридически значимые семейные статусы, такие как брак, рождение или расторжение брака.

Российское законодательство также исходит из необходимости обеспечения информационной связности между национальной системой регистрации актов гражданского состояния и юридически значимыми событиями, произошедшими за пределами территории Российской Федерации. В этой связи Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» на граждан Российской Федерации возложена обязанность уведомлять компетентные органы о регистрации брака, расторжении брака, рождении детей и иных актов гражданского состояния, совершенных в иностранном государстве.

Начиная с 1 января 2019 года в России законодательно введена специальная обязанность, адресованная гражданам Российской Федерации, вступившим в брак за пределами территории России. Указанная обязанность закреплена в п. 4 ст. 13.1 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» и заключается в необходимости уведомления компетентных органов о факте государственной регистрации брака в иностранном государстве.

Именно этим законом была сформирована новая модель *постфактум-уведомления* российских органов о совершенных за рубежом актах гражданского состояния (браке, расторжении брака, рождении ребенка и др.), направленная на наполнение Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС).

В соответствии с данным положением гражданин Российской Федерации обязан в течение одного месяца со дня заключения брака представить сведения о совершенном акте гражданского состояния либо в орган записи актов гражданского состояния на территории Российской Федерации, либо в консульское учреждение Российской Федерации за рубежом. Тем самым законодатель формализует механизм включения сведений о трансграничных актах гражданского состояния в национальную систему государственного учета, не связывая при этом возникновение или действительность брачного статуса с выполнением данной обязанности.

Важно подчеркнуть, что введение п. 4 ст. 13.1 Закона № 143-ФЗ *не изменило материально-правовой режим признания брака*, установленный ст. 158 СК РФ. Поправка носит *исключительно административно-информационный характер* и направлена на:

- формирование достоверного государственного учета семейного статуса граждан;
- обеспечение межведомственного взаимодействия;
- повышение качества государственных услуг в сфере ЗАГС.

Таким образом, речь идет не о «регистрации» или «легализации» брака в России, а о его *включении в национальный информационный контур*, что полностью соответствует концепции административного допуска иностранного брака,

разработанной в доктрине семейного и международного частного права. Данная обязанность носит уведомительный характер и направлена прежде всего на актуализацию сведений Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния, а не на формирование или подтверждение самого семейно-правового статуса лица.

Принципиально важно подчеркнуть, что невыполнение обязанности по уведомлению российских органов о регистрации брака за границей не влечет утраты браком юридической силы на территории Российской Федерации. Законодатель не связывает действительность брака с фактом или своевременностью внесения соответствующих сведений в национальный реестр, что последовательно подтверждается и правоприменительной практикой. Более того, ни нормы федерального законодательства, ни подзаконные акты не предусматривают каких-либо мер юридической ответственности за непредставление гражданином соответствующей информации.

Дополнительно законодательством предусмотрен механизм восполнения отсутствующих сведений в реестре актов гражданского состояния. В случае если гражданин Российской Федерации не исполнил обязанность по уведомлению, орган ЗАГС либо консульское учреждение вправе самостоятельно инициировать внесение сведений в Единый государственный реестр на основании полученной информации о признании иностранного документа действительным в Российской Федерации. Тем самым обеспечивается непрерывность государственного учета актов гражданского состояния независимо от активности самого субъекта.

В совокупности указанные положения позволяют сделать вывод о том, что брак, заключенный за пределами Российской Федерации в компетентном органе иностранного государства, признается действительным в российском правопорядке при соблюдении двух базовых условий: соответствия требованиям законодательства государства места заключения брака и отсутствия обстоятельств, препятствующих вступлению в брак в понимании российского семейного права. При этом признание брака не обусловлено необходимостью совершения каких-либо специальных регистрационных или подтверждающих действий на территории Российской Федерации.

Вместе с тем для реализации прав и обязанностей, вытекающих из брачного статуса, в рамках официальных процедур – административных либо судебных – требуется надлежащее подтверждение факта заключения брака. Таким подтверждением выступает иностранный документ, удостоверяющий регистрацию брака, который подлежит представлению в легализованной форме, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Таким образом, различие между признанием брака как юридического факта и допуском документа, подтверждающего этот факт, в национальный правовой оборот сохраняет принципиальное значение для понимания механизма трансграничного семейного статуса.

Одним из центральных элементов договора является закрепление принципа взаимного признания официальных документов без необходимости прохождения традиционной консульской легализации или иных многоступенчатых процедур подтверждения подлинности, если иное не предусмотрено конвенциональными механизмами. Это создает предсказуемый и оперативный правовой режим обращения источников семейного статуса, облегчая их использование в административных и судебных процессах в государствах-участниках.

Тем самым в трансграничных семейных отношениях различие проводится не между признанием брака как юридического факта и его непризнанием, а между различными режимами подтверждения этого факта. Легализация или освобождение от нее выступают не условиями действительности брака, а элементами документарного механизма, обеспечивающего его юридическую «видимость» и возможность реализации правовых последствий в российском правопорядке.

Необходимо четко разграничивать вопрос *признания брака, заключенного за рубежом, в органах записи актов гражданского состояния, и механизмы признания брака, заключаемого непосредственно в органах ЗАГС Российской Федерации.* Смешение этих плоскостей приводит к методологической ошибке, поскольку в первом случае речь идет об административном допуске уже возникшего юридического факта в национальный правопорядок, тогда как во втором – о создании и институциональном оформлении брака как правового состояния в рамках внутреннего законодательства. При рассмотрении второго механизма А.Я.Рыженков обозначает два принципиальных вопроса: «1) что такое “состояние” как правовая категория, подлежащая регистрации в органах ЗАГС? Что такое “акты гражданского состояния”? Что такое брак и в чем

специфика брака как разновидности правовых состояний? 2) какова цель и государственный интерес в создании системы регистрации брака именно органами ЗАГС, а не религиозными организациями?» [Рыженков, 2020. С. 92].

Постановка этих вопросов позволяет показать, что государственная регистрация брака в органах ЗАГС изначально ориентирована на формирование и удостоверение брака как юридически значимого состояния, порождающего комплекс публично и частноправовых последствий. В то же время при признании брака, заключенного за рубежом, органы ЗАГС не воспроизводят данный механизм и не создают новое правовое состояние, а действуют в ином институциональном режиме – режиме административного допуска иностранного акта гражданского состояния в национальный документооборот. Именно поэтому функции ЗАГС в указанных ситуациях не тождественны и не могут оцениваться по единым критериям.

Такое разграничение имеет принципиальное значение для анализа правоприменительной практики, поскольку позволяет избежать ошибочного переноса требований и целей государственной регистрации брака на процедуры признания брака, уже заключенного в ином правопорядке. В первом случае ЗАГС выступает как орган формирования правового статуса, во втором – как элемент доказательственного и документарного механизма его подтверждения.

Анализ административной практики органов записи актов гражданского состояния показывает, что признание брака, заключенного за рубежом, осуществляется ими не в материально-правовом смысле, а посредством допуска иностранного акта гражданского состояния в национальный правовой оборот. При этом ключевым условием такого допуска является возможность использования иностранного документа как официального доказательства семейного статуса.

В указанном контексте неизбежно возникает вопрос о тех институциональных механизмах, которые обеспечивают формальную пригодность иностранного свидетельства о браке для использования в деятельности органов ЗАГС, судов и иных публичных органов. Решение этой задачи выходит за пределы компетенции органов ЗАГС и относится к сфере нотариальной деятельности, призванной обеспечить доказательственный и удостоверительный уровень признания брака, заключенного за рубежом.

Роль нотариата в признании брака, заключенного за рубежом

Роль нотариата в механизме признания брака, заключенного за пределами Российской Федерации, традиционно рассматривается в научной литературе в рамках исследований международного частного, семейного и нотариального права[3]. При этом, несмотря на наличие отдельных научных работ, данная проблематика редко выделяется в качестве самостоятельного объекта исследования. В частности, международные аспекты нотариальной деятельности получили подробное освещение в работах О.А. Терновой, где анализируется участие нотариата в обеспечении оборота иностранных документов и взаимодействии правовых систем различных государств [Терновая, 2021]. Эти вопросы рассматриваются в рамках общей дискуссии об усилении роли нотариата в семейно-правовом регулировании[4].

В современной доктрине отмечается тенденция к расширению функций нотариата в сфере регулирования семейных отношений. Так, О.В. Зайцев подчеркивает, нотариальная деятельность является особой нормой обеспечения защиты семейных прав и предупреждает нарушения при реализации прав граждан, осуществляя от имени государства предусмотренные законодательством нотариальные действия. К их числу относятся такие действия, как удостоверение согласия родителей на усыновление ребенка, соглашения об уплате алиментов, согласия для заключения одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов, брачного договора, согласия на выезд детей за пределы РФ. В настоящее время роль нотариата в данной сфере возрастает, в том числе вследствие расширения сферы компетенций нотариуса в вопросах обеспечения защиты прав и законных интересов участников семейных правоотношений. Так, введено обязательное нотариальное удостоверение соглашения о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, введен институт

3 См., например: И.В. Гетьман-Павлова раскрывает роль нотариального удостоверения перевода и копий как условия допустимости доказательств [Гетьман-Павлова, 2021]. М.В.Антокольская последовательно проводит разграничение между материальным признанием брака (в силу закона) и процедурным подтверждением брачного статуса. Хотя нотариус прямо не всегда называется, именно в этой логике нотариат понимается как инструмент формализации и доказательства семейного состояния, а не его создания. Подходит для обоснования тезиса о «процедурном допуске» брака. См.: [Антокольская, 2010].

4 См., например: [Саенко, Фадеева, 2018. С. 95–102; Ярков, 2014; Фомин, 2014. С. 34–36; Левушкин, 2018. С. 37–44].

совместного завещания супругов, которое также подлежит нотариальному удостоверению»[5].

В системе признания брака, заключенного за рубежом, нотариат выполняет особую посредническую функцию. Хотя нотариус не наделен полномочиями по признанию брака как юридического факта, его деятельность имеет существенное значение для обеспечения возможности использования иностранного документа о браке в российском правовом обороте. Нотариат фактически обеспечивает формальный и доказательственный допуск такого документа в административные и судебные процедуры.

Нормативную основу деятельности нотариата в рассматриваемой сфере составляют положения Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, а также нормы процессуального и административного права, регулирующие использование документов, выданных иностранными органами. Центральное значение имеют правила, касающиеся удостоверения перевода иностранных документов на русский язык. Поскольку официальным языком деятельности органов государственной власти и судов в Российской Федерации является русский язык, иностранный документ без надлежащего перевода не может быть использован в правовом обороте.

В соответствии со ст. 81 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1 нотариус удостоверяет верность перевода документа с одного языка на другой либо подлинность подписи переводчика. Нотариально удостоверенный перевод обеспечивает достоверность содержания иностранного документа и позволяет использовать его в деятельности органов государственной власти, судов и иных публичных институтов.

Помимо удостоверения перевода нотариус вправе свидетельствовать верность копий документов и выписок из них (ст. 77 Основ законодательства о нотариате). Это имеет большое значение в тех случаях, когда оригинал иностранного свидетельства о браке используется одновременно в нескольких процедурах либо должен оставаться у владельца документа. Нотариально удостоверенная копия позволяет представить документ в различные органы без риска утраты оригинала.

Следует подчеркнуть, что признание брака, заключенного за пределами Российской Федерации, осуществляется не нотариусом, а непосредственно на основании норм семейного законодательства. Согласно п. 1 ст. 158 Семейного кодекса Российской Федерации брак, заключенный за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства места его заключения, признается действительным в Российской Федерации при отсутствии обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, предусмотренных ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации. Таким образом, действительность брачного статуса не зависит от совершения каких-либо нотариальных действий.

Практическая роль нотариата проявляется на этапе обеспечения формальной пригодности иностранного документа о браке для его дальнейшего использования. Посредством нотариальных действий иностранный документ адаптируется к требованиям российского правопорядка и становится допустимым доказательством в административных и судебных процедурах. Нотариальное удостоверение перевода и копий документа обеспечивает достоверность содержащихся в нем сведений и предотвращает использование недостоверной информации.

Таким образом, нотариат следует рассматривать как важный элемент инфраструктуры признания браков с иностранным элементом. Он не решает вопрос о действительности брака и не оценивает соответствие брачных отношений требованиям семейного законодательства, однако обеспечивает возможность использования иностранного документа в российском правовом обороте. Без выполнения нотариальных процедур иностранный документ о браке, даже при признании самого брака в силу закона, зачастую оказывается непригодным для практической реализации брачного статуса.

Развитие цифровых технологий и внедрение сервисной модели государственного управления привели к расширению использования электронных механизмов взаимодействия граждан с органами власти. В этой связи определенное значение в процедурах, связанных с подтверждением брачного статуса, приобретают многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), а также Единый портал государственных и муниципальных услуг.

Следует подчеркнуть, что указанные структуры не обладают самостоятельной компетенцией по признанию брака. Признание брака, заклю-

5 *Зайцев О.В.* Доклад на тему «Семья – главная традиционная ценность» на Первой научно-практической конференции по вопросам применения законодательства в брачно-семейных отношениях, посвященная памяти первого президента Московской областной Нотариальной палаты Владимира Челышева. http://www.monp.ru/hotnews/ukreplenie_roli_notariata_v_sf.htm

ченного за пределами Российской Федерации, осуществляется непосредственно в силу закона на основании статьи 158 Семейного кодекса Российской Федерации и не требует принятия какого-либо административного решения.

Функции МФЦ и цифровых сервисов носят исключительно организационный и процедурный характер. Через многофункциональные центры осуществляется прием документов и заявлений, необходимых для реализации правовых последствий брака, заключенного за рубежом. При этом МФЦ не осуществляют правовую оценку документов и не принимают решения о признании брака, а лишь обеспечивают передачу документов в компетентные органы.

Единый портал государственных услуг выполняет функцию электронного взаимодействия граждан с государственными органами. С его помощью граждане Российской Федерации могут уведомлять органы государственной власти о совершении актов гражданского состояния за пределами страны, включая регистрацию брака. Данная обязанность предусмотрена п. 4 ст. 13.1 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и направлена на обеспечение полноты сведений Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния.

При этом использование электронных сервисов не освобождает от необходимости соблюдения требований к документальному подтверждению брака. Иностранное свидетельство о браке должно быть приведено в юридически допустимую форму посредством легализации, проставления апостиля либо применения международных договоров, а также сопровождаться нотариально удостоверенным переводом на русский язык.

Таким образом, МФЦ и цифровые государственные сервисы выполняют вспомогательную функцию в системе признания браков, заключенных за рубежом. Они обеспечивают удобство и доступность административных процедур, однако не изменяют материально-правовые основания признания брака и не подменяют деятельность органов ЗАГС, нотариата и судебных органов.

В системе признания браков, заключенных за пределами Российской Федерации, принципиальное значение имеет четкое разграничение функций публичных институтов, участвующих в вовлечении иностранного брака в национальный правопорядок. Такое разграничение не может быть выстроено по формально-институциональному принципу («органы ЗАГС – нотариат – суд»), поскольку каждый из указанных субъектов реализует собственные, нормативно ограниченные полномочия. В этой связи более корректным и методологически продуктивным представляется функциональный подход, позволяющий рассматривать признание брака как последовательную цепочку юридически значимых процедурных и доказательственных допусков.

Заключение

В качестве выводов предлагаются следующие тезисы.

Во-первых, действующее российское законодательство закрепляет модель автоматического признания брака, заключенного за рубежом. В соответствии с п. 1 ст. 158 Семейного кодекса Российской Федерации брак, заключенный за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства места его заключения, признается действительным в Российской Федерации при отсутствии обстоятельств, препятствующих вступлению в брак по российскому праву. Таким образом, признание брака как личного статуса возникает непосредственно в силу закона и не зависит от принятия какого-либо административного решения.

Во-вторых, практическая реализация брачного статуса требует документального подтверждения факта заключения брака. В этом процессе ключевую роль играют административные и доказательственные механизмы, обеспечивающие возможность использования иностранного документа в российском правовом обороте. Органы записи актов гражданского состояния осуществляют административное использование документов о браке при совершении юридически значимых действий, тогда как нотариат обеспечивает формальную пригодность иностранных документов посредством нотариального удостоверения перевода и копий документов.

В-третьих, нотариат выполняет важную инфраструктурную функцию в системе признания браков с иностранным элементом. Посредством нотариальных действий иностранный документ о браке адаптируется к требованиям российского правопорядка и становится допустимым доказательством в административных и судебных процедурах.

В-четвертых, анализ правоприменительной практики показывает, что основные трудности при использовании иностранных документов о браке связаны не с признанием брака как юридического факта, а с соблюдением процедурных требований к документам. К числу таких требований относятся легализация документов, правильность перевода, а также достоверность сведений, позволяющих идентифицировать супругов.

Литература

Антокольская М.В. Семейное право. М.: Норма, 2010. EDN: QRTBNX

Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебно-методологический и практический курс. М.: Юрайт, 2021.

Левушкин А.Н. Деятельность российского нотариата, направленная на защиту семейных прав. *Нотариальный вестник.* 2018. № 1. С. 37–44. EDN: YVLQMJ

Рыженков А.Я. Принцип признания брака, заключенного в органах ЗАГС: проблемы теории и практики. *Правовая парадигма*. 2020. Т. 19. № 1. С. 92–101. https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.13. EDN: MHRGAJ

Саенко Л.В., Фадеева Г.В. О новых направлениях совершенствования системы семейного и нотариального законодательства России: конституционные, административно-правовые и цивилистические аспекты. *Правовая культура*. 2018. № 4 (35). С. 95–102.

Терновая О.А. Международные аспекты нотариальной деятельности. М.: Фонд развития правовой культуры, 2021.

Фомин В.А. Превентивная и примирительная функции института нотариата. *Судья*. 2014. № 7. С. 34–36.

Ярков В.В. Современный нотариат России: выбор вектора развития. *Судья.* 2014. № 7 (43). С. 8–18. EDN: ZPYQCJ

References

Antokolskaya M.V. Family law. Moscow: Norma, 2010. EDN: QRTBNX. In Russian

Fomin V.A. Preventive and conciliatory functions of the institute of notaries. *Judge*. 2014. No. 7. P. 34–36. In Russian

Getman-Pavlova I.V. International private law: a study-methodological and practical course. Moscow: Yurait, 2021. In Russian

Levushkin A.N. The activities of the Russian notary service aimed at protecting family rights. *Notary Bulletin*. 2018. No. 1. P. 37–44. EDN: YVLQMJ. In Russian

Ryzhenkov A.Ya. The principle of recognition of marriage concluded in the registry office: problems of theory and practice. *Legal concept*. 2020. Vol. 19. No. 1. P. 92–101. https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.13. EDN: MHRGAJ. In Russian

Saenko L.V., Fadeeva G.V. Concerning recent improvement directions of family and notarial legislation system in Russia: constitutional, administrative-jural and civil aspects. *The Legal Culture*. 2018. No. 4 (35). P. 95–102. In Russian

Ternovaya O.A. International aspects of notarial activity. Moscow: Fond razvitiya pravovoy kultury, 2021. In Russian

Yarkov V.V. Modern notary of Russia: choice of development vector. *Judge*. 2014. No. 7 (43). P. 8–18. EDN: ZPYQCJ. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Максим Борисович Снимщиков, руководитель
МФЦ района Дорогомилово (Российская Федерация, 121059, Москва, пл. Киевского вокзала, 2). E-mail: max@max999.ru

Для цитирования: *Снимщиков М.Б.* Признание органами ЗАГС и нотариата брака, заключенного за рубежом: вопросы правового регулирования. *Государственная служба*. 2026. № 1. С. 42–51.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Maxim B. Snimshchikov, Director
Dorogomilovo District Multifunctional Center (2, Kiyevskogo Vokzala Square, Moscow, 121059, Russian Federation). E-mail: max@max999.ru

For citation: *Snimshchikov M.B.* Legal regulation of the recognition of marriages registered abroad by civil registry offices and notarial authorities. *Public administration*. 2026. No. 1. P. 42–51.